

Ольгу разбудил нежный поцелуй в краешек губ. Щурясь, в первые мгновения она пыталась понять, где находится и почему она лежит в кровати в джинсах и майке. Увидев Александра, мозг начал набирать обороты. Воспоминания о вчерашней невольной измене повергли ее в ступор. Она не знала, как ей дальше реагировать.

— Милая, доброе утро! — голос парня придал ей некоторую уверенность.

— Доброе, любимый! — сознание лихорадочно искало верный вариант поведения.

— Поднимайся, тебя ждет кофе, — он протянул ей дымящуюся ароматную чашечку на блюдце.

— Ты такой зайка! — девушка спустила ноги с кровати и благодарно приняла заботливое подношение.

Сделав глоток, она ощущала терпкий вкус во рту и тепло, растекающееся по внутренним рекам и ручейкам. Напиток неплох, с учетом поправки на условия его приготовления.

— Извини, что вчера так получилось... — голос Александра выдавал глубокое огорчение, — сам не понимаю, как перебрал. Зашел в комнату, вроде только присел на кровать и отрубился. Спасительная соломинка протянута, но в душе Ольги разворачивалась подлинная революция. С одной стороны, она чувствовала себя бесконечно виноватой за то, что с ней произошло ночью в соседнем номере, а с другой, ей стыдно признаться в этом Саше. Ведь он, скорее всего, узнав обо всем,бросит ее!

— Да ну что ты! Не бери в голову. Все нормально! — будто со стороны услышала она свой ответ.

Вынужденная обманщица понимала, что ее ангельское лицо становится пунцовыми. На ее счастье, парень, виновно понурив голову, крутил в руках свою чайную кружку.

— Какой ты у меня хороший! — она провела ладонью по его жестким волосам и поцеловала в маковку. Напряжение постепенно спадает. Лишь легкие потягивающие ощущения в паху доставляют мелкий дискомфорт.

— Как же я тебя люблю! — произнося фразу, он отставил бокал, крепко обнял ее за талию и прижался щекой к майке в области чуть округлого животика.

Замерев на несколько секунд, он казалось, передавал ей потоки своей любви и нежности.

Прерывая сеанс невербальной связи, ослабил хватку:

— Пойдем, умоемся и на завтрак. Ребята уже собираются.

Утренний туалет, при всем старании Ольги сократить его продолжительность, занял полчаса. К тому же оказалось, что она натянула ночью джинсы без трусиков, и их пришлось застирывать.

Парочка вышла к столу, когда все остальные успели добраться до экватора ранней трапезы.

— Ну, вы спать! — раздались насмешливые возгласы.

— А может и спать-то не ложились? — пошловатый выпад не был удосужен ответом.

— Давайте, присоединяйтесь скорее, — по-дружески поддержала новичков рыжеволосая Светлана.

Опоздавшие присели на свободные места с краю. Александр разлил по стаканчикам сок и набрал на тарелку бутербродов с колбасой и сыром. Из доступных им вариантов оставался еще вафельный торт. Что ж, трапеза отнюдь не королевская.

Ольга, жуя бутерброд с сыром, кожей принимала сверлящие взгляды Ксении и Дениса. Однако, никаких колкостей в ее адрес не звучало.

Все это время над столом висел бессистемный гвалт. События вчерашнего дня перемешивались с более ранними воспоминаниями, касающимися совсем других житейских историй. Кто-то скалился, как вчера Жека набрался до такой степени, что чуть не влез в костер, а потом едва не снес стропилу веранды, промахнувшись мимо лестницы, а кто-то вспоминал матерого матерого старшину в армии. В общем, милый сумбур...

— Да, много ты вчера пропустил, — с двусмысленной фразой, смысл которой ясен только троим присутствующим, заметил Денис.

— Да я уже понял, — не подозревая о реальной подоплеке сказанного, рассмеялся Александр. Ольга вжалась в скамейку. Сейчас ее раздавят, как комара! Одной лишь фразы ненавистного Дениса достаточно для того, чтобы она очутилась облитой помоями презрения. Ежу понятно, что секреты, о которых знает больше, чем двое, не остаются тайной надолго.

Но шли секунды, а сакраментальный палач не наносил разящего удара. Девушка украдкой взглянула на своего ночного суверена. Он беззаботно трепался с соседом, не обращая на нее никакого внимания. Странное чувство, похожее одновременно на ревность и благодарность, токнуло внутри красотки. Удивительным оказалось неожиданное откровение — ей было не по себе от того, что прежний домогатель относится к ней нарочито индифферентно.

В итоге, утренний перекус так и завершился без каких-либо обострений для Ольги.

После завтрака начались спортивные забавы. Парни, Ксения и еще две подруги играли в мяч, а Ольга со Светланой — в бадминтон. Атмосфера компании была веселой и заводной. Ночные думы отправиться домой без остатка растворились в непринужденной среде. Физические нагрузки спровоцировали выброс адреналина, что окончательно восстановило душевное равновесие.

Через пару часов игрищ нарисовались желающие поубавить ревность и просто пойти на рыбалку. Александр примкнул к их числу. Ольга с удовольствием присоединилась к такому релаксирующему развлечению.

Взяв в прокат снасти, рыбаки-затейники рассыпались по берегу Истры. Места хватило каждому, и удильщики рассредоточились на приличном расстоянии друг от друга.

Они стоят вдвоем у самого края воды. Милашка, находясь чуть сзади, обнимает своего возлюбленного за талию. Его аромат и первозданная тишина, которую изредка нарушают всплески рыб, кружат ей голову. Она счастлива!

Идиллию разрушает появление Ксюши.

— Ну, что, голубки?! Сколько бычков натаскали?

— Ксюш, бычки здесь не водятся! — не отрываясь от поплавка, серьезно парирует Александр.

— Ой-ой-ой, какие мы... — подтрунивает нежданная гостья.

Она поравнялась с парочкой и, проходя мимо, проводит рукой по попе Ольги с одного полушария на другое, чувствительно сжав пальцы на излете.

От неожиданности Ольга вздрогивает.

Как ни в чем не бывало, Ксения остановилась рядом с ней и сказала:

— Если поймаете кого-нибудь поприличнее, то можно будет закоптить. Я узнавала, коптильню нам дадут.

— Шикарно! Ты всем об этом скажи. Чемпионат объяви хоть. Заодно придумай надо какой-нить приз тому, кто самую большую вытянет! — подал идею Александр.

— О'кей! Пойду скажу, что приз на самую большую рыбину — бутылка пива!

— Потянет, — парень рассмеялся, одобряя выбор.

Весь короткий диалог Ольга стояла на взводе, напряженная словно струна. Она до одури боится грациозную пантеру, притаившуюся рядом с ней.

— Ладно, оставайтесь здесь! Воркуйте! — Ксюша, медленно шествуя за спинами, бесцеремонно погладила ягодицы, заднюю поверхность бедер и, проникнув пальцами между слегка расставленных ног Ольги, потерла промежность сквозь толстую джинсовую ткань.

Ольга ощущала — трусики предательски мокнут. Наглость девицы возбуждающее действует на ее пуританский организм.

Не дыша, не моргая, она не может увидеть, как Ксюша удаляется с довольным лицом Чеширского кота.

Только теперь девушка обнаруживает, в каком сумасшедшем тонусе пребывают ее выпрямленные ноги. Наверное, она слишком рано потеряла бдительность. Опасность еще слишком велика! Надо избегать контактов с этой лукавой особой!

Ко всеобщей радости, рыбалка, в итоге, удалась. На ужине на столе красовалась копченая рыба и запеченная картошка. Натюрморт дополняли вино, водка и единственная пивная бутылка победителя.

Александр и Ольга, памятую недавний печальный опыт, ограничили ассортимент напитков белым вином, старательно контролируя дозировку.

Ольга всеми фибрками воспринимает устремленные с разных сторон стола буравящие взглядыочных союзников и доблестно выдерживает натиск. Первый успех чуть повышает ее самооценку. Сохраняя хладнокровие, она уже спокойно обменивается репликами с другими участниками компании.

— Саш, я замерзла. Пойдем к себе! — в конце концов попросила она.

По-английски покинув беседку, парочка отправилась в номер.

Наедине вдвоем! Каждый из них так ждал этого момента! Однако, зачастую избыток страсти порождает робость. Продолжение столь очевидно, что обоим неловко от банальности и пошлой предсказуемости предстоящего.

— Бельчонок, совсем замерзла? — Александр укрывает драгоценную зазнобу в объятиях, стоя почти в центре комнаты.

Ольга беспомощно, словно ребенок, уткнулась в ворот его рубахи. Он нежно гладит ее по голове. Мягкие волосы послушны его ладоням. Закрыв глаза, она едва приподнимает подбородок, подставляя сочные приоткрытые уста для взаимного сплетения. Александр, испытывая сильное возбуждение, соприкасается с ними горячими губами. Влюбленные погружаются в долгий трепетный поцелуй. За первым следует второй не менее протяжный и насыщенный эмоциями, а затем и третий...

В потоке пылких лобзаний она осознает, что первая должна подать судьбоносный сигнал, Нарочито неспешно начинает расстегивать пуговицы его рубашки, раскрывает его гладкую, свободную от волос мускулистую грудь. Оценивает ее совершенство, дотрагивается до манящей кожи теплыми ладонями. Наслаждаясь тактильным контактом, скользит по направлению к выступающим узелкам парня, который еле сдерживает себя. Соски обоих твердеют. Ее пальцы ощущают муряшки, оккупировавшие коричневые ореолы и, наконец, достигают торчащих шишечек.

Дальнейшие его промедления чреваты переводом ситуации в разряд идиотической.

Александр инициативно стягивает с нее толстовку. Ольга машинально пробует привести в порядок враз распушившиеся волосы. Набирая темп, он бодро переходит к нижней части гардероба — расстегивает и освобождает аппетитные бедра от джинсов.

Оставшись в нижнем белье, состоящем из классического белого бюстника и такого же цвета трусиков танга, эффектно подчеркивающих прелести милашки, она, стараясь помочь приблизить развязку увертюры, торопливо расстегивает ремень, молнию и одним махом опускает его джинсы.

Увлекаемые сладострастным пороком, молодые подобно осенним листвям кружатся по направлению к кровати, по дороге окончательно избавляясь от брюк. Зависнув в глубоком поцелуе, они валятся на не разобранную постель.

Ольга чувствует напряжение парня по эрегированному члену, давящему на ее бедро. Такая откровенность вызывает прилив гордости и довольства.

Его руки все настойчивее шныряют по ее телу. Она подстрекательски приоткрывает ротик, заманивая язык партнера. От беззастенчиво спровоцированного французского поцелуя в легкую мутнеет сознание.

Порывистым ласкам взвинченного Александра мешается бюстик. Вмиг оплот никчемного сопротивления бескомпромиссно расстегнут и отброшен в угол. Брутальные ладони бесстыдно минут призывающий бюст.

Градус обоядно захватившего их вожделения приближается к критическому. Тая под натиском оральных утех и грубых рук, Ольга просовывает правую кисть под резинку его трусов и пленяет желанный член. Ладошка осязает приятный размер, теплоту и влагу предварительных выделений.

Па-дам! И последние препоны спадают — он лихорадочно избавляется от своих трусов, она — своих. Их дыхание учащено, зрачки расширены, глаза блестят. Нет на свете сил, которые сейчас остановят неотвратимое!

Александр вспыхах достает из своей прикроватной тумбочки презерватив и шустро натягивает его. Ольга подстраивается, для удобства широко раздвигая ноги. Он наваливается на нее и пленит ее уста жгучим засосом. Она пылко отвечает, будто изголодавшаяся по таким забавам. Поймав его облаченный в кондомную защиту одеревеневший член, направляет гвардейца внутрь себя.

Вот он — тот миг, который представлялся обоим, но каждому по-своему! Теперь они связаны той незримой нитью, которая на разрыв прочнее стальных канатов. Их отношения органично перескакивают на другой — высший уровень!

Влагалище обильно смочено и латекс легко скользит. Проникновение происходит без каких-либо усилий. Ольга, стараясь как-то усилить восприятие, сразу же начинает активно подмахивать. Парень подхватывает ее тант, но в чрезмерном азарте начинает совершать слишком рьяные движения, стремясь достать самые дальние потаенные уголки возлюбленной.

Это и стало его роковой ошибкой. Не в силах сдержаться, он со стоном разряжается в презерватив. Так долго ожидаемый секс оказался весьма скоротечным.

Ольга немного разочарована. Все закончилось чересчур быстро. Ожидания несколько превзошли реальность. Девушка не успела пройти и половины намеченного пути удовольствия. Она внезапно поймала себя на том, что сравнивает... Его ласки были не столь нежны, как Ксюшины, а член не настолько впечатляющ, как у Дениса.

«Но ведь я не животное, которому нужно только одно. Да и потом, сама виновата! Все говорят, что парни быстро кончают, если у них долго не было. Щас отдохнет и все получится!» — зомбировала она себя.

Александр лежал рядом на спине и тяжело дышал. За время короткого акта его ненаглядная не произнесла ни звука! Было ясно, что он оплошал. Он так давно хотел овладеть столь желанным телом милой, что, когда представился кульминационный случай, упустил контроль.

Понимая его терзания, и желая поддержать партнера, прелестница перевернулась на живот и стала легко поглаживать его грудь, вычерчивая одной ей понятные геометрические фигуры.

— Ты мой! А я — твоя! Я хочу быть только с тобой!

— Ты моя! Теперь ты всегда будешь только моей!

— Я согласна, Сашенька!

Александр начинает испытывать дискомфорт от того, его балда уменьшается и выскальзывает из тонкого чехла.

— Я сейчас! — он поднялся и, стянув использованный контрацептив, выбрасывает его в мусорку у входа. Не мешкая, он возвращается к подруге и заискивающе целует в носик.

— Зайка моя, так сильно хотел тебя, что не смог сдержаться! Я исправлюсь...

— Дурашка, все было замечательно!

Ольга, лежа на боку, взяла в ладонь его покрытый спермой обмягший пенис и начала его поглаживать. Догадываясь, чего он сейчас хочет, но не говорит, она, тем не менее, не может заставить себя взять ЕГО в рот. Ее всегда выворачивало от одной только мысли о минете. При всей исключительности своего отношения к Саше, она брезгует касаться губами и языком его испачканного выделениями члена.

— Я люблю тебя! — попытка заполнить неловкую паузу.

— Ты у меня самая красивая, самая нежная, самая желанная! — он все еще надеется ощутить ее нежное обхватывание его расслабленного конца.

Однако и таких ее нежностей достаточно — фаллос подрагивает и набирается кровью. Через минуту Александр уже водружаает на штырь второй презик. Он готов к сатисфакции.

В этот раз девушка хочет сама контролировать течение коитуса. Неторопливо она занимает позицию сверху так, что ее промежность оказывается чуть ниже мужских гениталий. Глядя вниз она с интересом рассматривает вытянувшийся по струнке хуй словно торчащий из ее лона. Ровный, добротный, в меру крупный (длиной сантиметров восемнадцать) и привлекательный. Он ей начинал нравиться!

Двумя пальчиками она оголила крайнюю плоть. Их окружности как раз хватило, чтобы пропустить внутрь глянцевую лоснящуюся головку. Аппетитный видок!

Находящийся снизу Александр вперил взгляд в огромные буфера Ольги. Ни у одной из его прежних пассий не было таких внушительных сисей. Он протянул руки к ее сокровищам, вполне упругим, не смотря на размер.

Млея от сильных рук на своей груди, Ольга, прогнув спину, приподнимается и подправляет в нужном направлении мужской инструмент. Сев на него, она прислушивается к отголоскам своего нутра. Отклики приятны. Наездница начинает покачиваться. Отсутствие достаточного опыта компенсируется природными инстинктами. Надо отметить, что поглощенный тисканьем увесистых форм нимфы, парень не в состоянии адекватно оценивать ее навыки наездницы.

Стараясь достать сверхчувствительной головкой до всех закоулков преддверия, амазонка плавно извивается. Ей хочется более осязаемых трений внутри, более значительного раздражения клитора! Их копулятивные органы исследуют друг друга, как слепые кутята, которые тыкаются всюду, пытаясь разобраться в сути окружающего.

Пощипывания крутых сосков приводят к еще большему выделению соков, что ослабляет... и без того незначительные сигналы проникновения, и она бессознательно переходит на галоп. Движения перестают быть выверенными. Верхняя часть пылает, а нижняя хлюпает.

Партнерша страстно желает вульгарной жесткой ебли.

— Да! Да! Да! — выкрикивает она при каждом глубоком насаживании.

Заводясь от ее беспорядочных скачек, Александр пытается пронзить ее своим копьем поглубже. Это именно то, что требуется! Ольга стала повизгивать. Иступлено трахаясь парочка потеряла восприятие действительности. В итоге, противостояние всевластной похоти проиграл самец. Перевернув Ольгу на спину, заведенный до предела, он переходит к максимально глубоким погружениям. Крепко зажав ее высоко задранные ножки, он истово пялит ее. Такая поза ей также по нраву.

— Так! Да! Сильнее!!!

Девушка услышала скорое приближение экстаза. Она начала нечленораздельно по-звериному постанывать, что окончательно добило последний оплот задержки эякуляции самца. Испустив вой, он извергся!

— Саша, не отпускай меня! Поддержи так еще чуть-чуть!

В голове Ольги творилось что-то непередаваемое. В воображении рождались сюрреалистичные картины, будто бабочки закружили хоровод, из которого исходит яркое свечение, постепенно поглощающее все вокруг. Ей для достижения вершины наслаждения не хватает последней капли...

Пальцы усердно выдают tremolo на распухшей бордовой черешенке. Волна исступления накрывает красотку. Лицо и шея делаются темно-розовыми, визг удовольствия слетает с опухших алых губ и она феерично кончает.

Довольный Александр отпускает бессильные колени и, не выходя из пульсирующего влагалища, валится рядом с другой. Она лежит, и судороги передергивают ее счастливое прекрасное лицо. Пересохшие уста хватают воздух подобно рыбе, выброшенной на песок. Парень наслаждается моментом. Это он довел ее до беспамятного состояния! Победа!

Спустя какое-то время, ее мысли начинают выползать из-под раскидистых ветвей бессознания. Таких переживаний давно не испытывало ее существо! Радость от испытанного обнадеживает: «Я кончила! Значит все хорошо! Надо будет незаметно выведать, что он еще любит. Только как? Напрямую ведь не спросишь...» — в расслабленном тягучем упоении размышляла Ольга.

Мужская сила возлюбленного явилась приятным открытием: «Дура, могли бы уже давно трахаться! Нафига только подбирала момент? Ну да ладно. Теперь уже 200 процентов, что фригидность мне до свадьбы не грозит!» — мозг не мог переключиться на другую тему. Тело, переваривая тотальную негу, не посыпало в голову никаких сигналов.

Первой от релакса пробудилась ее промежность. Потихоньку приходя в себя она стала самопроизвольно сжиматься и Оля ощутила в ней мягкость инородного тела.

«Ага, все-таки вышел!» — очередная спазма вытолкнула член парня из вагины.

«Блин, какой Сашка тяжелый!» — Ольга попробовала высвободиться, но без особого успеха.

— Саш, дай я вылезу! — попросила она.

Тут стало ясно, что ее сексуальный герой бессовестно дрых. Пришлось приложить достаточные усилия, чтобы перевалить с себя такую тушку. Перемещение не потревожило его, и он продолжал сопеть. Ольга окинула Александра взглядом — несуразно лежачего на боку со сморщенным, склизким от выделений презервативом, наполовину съехавшим с утомонившегося дружка. Верхняя часть презика покоилась на простыне и была заполнена приличным количеством спермы.

От такой неприглядной композиции ее слегка покоробило. Ложка дегтя все-таки попала в бочку меда...

Несколько мгновений она определялась, стоит ли ей пойти в душ, но всепроникающая томность убедила, что лучше отложить это да утра. В поволоке легкой грусти она поцеловала своего героя в плечо, обняла, и очень быстро сон окутал ее.